

A young man with curly, light brown hair and a serious expression is the central focus. He is wearing a dark blue, worn-in jacket over a brown vest, a white collared shirt, and a dark tie. The background is a dimly lit library with tall wooden bookshelves filled with books. The lighting is dramatic, highlighting the man's face and the texture of his clothing.

Даниил Семиков

Хроники урбулентности

Даниил Семиков
Хроники турбулентности.
Том 1: «Безликий»

<https://litres.ru/74036258>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой реставратор антиквариата Алекс, привыкший списывать все странности на свое невезение, обнаруживает, что рядом с ним реальность начинает давать сбой. Когда он случайно становится свидетелем необъяснимого явления, за ним начинается охоту безликая сущность, которая стирает следы своего существования из памяти людей. Чтобы выжить, Алекс должен понять природу этой аномалии и доказать самому себе, что он не сходит с ума.

Содержание

Глава 1. Аномалия	4
Глава 2. Эффект наблюдателя	8
Глава 3. Хроники бессонницы	12
Глава 4. Синдром Корсакова	17
Глава 5. Эхо в пустоте	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Даниил Семиков

Хроники турбулентности.

Том 1: «Безликий»

Глава 1. Аномалия

Алекс ненавидел вторники. Не из-за гороскопов или суеверий, а на основе строгой статистической выборки. Именно по вторникам у него чаще всего рвались шнурки, протекала ручка в кармане рубашки и гас свет над верстаком ровно в тот момент, когда требовалось нанести финальный, ювелирно точный штрих.

Он называл это своей «зоной турбулентности». Небольшое, личное искажение реальности радиусом около двух метров. Люди входили в неё и спотыкались на ровном месте. Техника начинала сбивать. Алекс давно перестал извиняться за это, превратив всё в циничную игру. Он просто старался ни к чему не привязываться, чтобы неизбежный хаос вокруг не разрушил ничего важного.

Но сегодня был особенный вторник.

Перед ним на рабочем столе лежали напольные часы конца девятнадцатого века. Корпус из красного дерева потемнел от времени, латунные гирьки покрылись благородной па-

тиной. Красивая вещь. И сломанная. Механизм заклинило намертво, словно время внутри деревянного ящика решило остановиться навсегда.

Алекс открутил заднюю панель. Запах старой смазки и пыли привычно ударил в нос. Его пальцы, натренированные годами работы с микроскопическими деталями, начали методично ощупывать шестерни. Вот оно. Заедание в узле спуска. Ничего критичного.

Он достал тонкий пинцет, просунул руку в тесное нутро механизма... и замер.

Пальцы коснулись чего-то холодного, гладкого и абсолютно чужеродного. Это не было частью часового механизма. Никакая латунь или сталь не могли быть такими идеально отполированными и теплыми одновременно. На ощупь предмет напоминал обсидиан, но был странно легким.

Алекс аккуратно подцепил находку пинцетом и вытащил её на свет настольной лампы.

Это был камень идеальной овальной формы, размером с крупную сливу. Абсолютно черный, он казался дырой в пространстве, вырезанной и помещенной в реальный мир. Но самое странное заключалось не в этом. Внутри камня, в самой его глубине, медленно пульсировал тусклый, едва заметный фиолетовый огонек. Биение было медленным, ритмичным, похожим на стук сердца засыпающего великана.

В ту же секунду мастерскую заполнил звук.

Низкий, утробный гул, от которого завибрировали зубы и

заложило уши. Он шёл не снаружи, а будто рождался прямо в голове. Тени по углам комнаты на мгновение стали гуще, плотнее, обрели объем, а затем схлопнулись обратно, став обычными тенями.

Алекс моргнул. Гул исчез. Так же внезапно, как и начался.

Он перевел взгляд на свою ладонь. Она была пуста. Камень исчез. Пальцы все еще хранили ощущение ледяного холода, но никакого физического предмета больше не было. Он посмотрел внутрь часов — там были только пыль и переплетения ржавых шестеренок.

— Галлюцинация, — вслух произнес Алекс, сам удивившись тому, как хрипло прозвучал его голос. — Просто переработал. И недоспал.

Он защелкнул крышку часов, отложил их в сторону и потер лицо руками. Нужно проветриться. Прогуляться до парка, купить отвратительный кофе из автомата и убедить себя, что это был просто особенно яркий микросон с открытыми глазами.

Собирая сумку, он задел локтем кружку с остывшим чаем. Кружка со звоном упала на бетонный пол. Брызги разлетелись во все стороны. Обычное дело для зоны турбулентности. Алекс уже наклонился за ней, готовясь пробурчать привычное проклятие своему невезению, но слова застряли в горле.

На полу, среди осколков фарфора и темных чайных луж, лежал он. Тот самый камень. Целый и невредимый. Фиоле-

товый огонек внутри него теперь пульсировал чуть быстрее, словно отвечая на его взгляд.

Алекс медленно протянул руку и поднял его. Камень был тяжелым и холодным. Слишком реальным для галлюцинации.

— Что ты такое? — тихо спросил он, глядя на биение света в черной бездне.

Камень, разумеется, не ответил. Но Алекс мог поклясться, что пульсация стала еще немного чаще.

Глава 2. Эффект наблюдателя

Первой мыслью было выбросить его. Просто разжать пальцы над ближайшей урной по дороге домой и забыть об этом странном вторнике. Алекс даже представил глухой стук камня о дно мусорного бака — звук окончательного решения проблемы.

Но он этого не сделал.

Вместо того чтобы уйти, Алекс запер мастерскую изнутри, задернул плотные шторы на окне, выходящем в переулок, и положил камень под луч настольной лампы. Пульсация внутри стала почти гипнотической. Фиолетовый свет ритмично выхватывал из темноты мелкие пылинки, парящие в воздухе.

«Это минерал», — твердо сказал себе Алекс. — «Какой-то редкий кристалл. Кто-то спрятал его в часах сто лет назад. Геологи называют это... люминесценцией». Он цеплялся за научные термины как за спасательный круг. Объяснение должно быть рациональным. Обязано быть.

Алекс достал телефон, чтобы загуглить свойства минералов, но экран устройства остался черным. Телефон был заряжен на восемьдесят процентов. Он нажал на кнопку включения еще раз. И еще. Ничего. В радиусе метра от камня вся электроника решила взять выходной. Отлично. Просто отлично. Его личная аномалия нашла мощнейший усилитель.

Раздражение пересилило страх. Это была уже знакомая

эмоция — злость на собственное невезение, которое сегодня приобрело новые, пугающие формы. Он убрал бесполезный телефон в карман и снова посмотрел на камень. Теперь пульсация казалась ему не успокаивающей, а издевательской.

— Ладно, — процедил Алекс сквозь зубы. Он завернул камень в кусок плотной мешковины, стараясь не касаться его голой кожей больше необходимого. Завернутый артефакт отправился во внешний карман старой кожаной сумки. — Ты едешь со мной. Я выкину тебя в реку с моста. Глубоко и навсегда.

Снаружи вечерний город встретил его привычной моросью. Зажглись фонари, их натриевый свет заливал мокрый асфальт болезненно-оранжевым сиянием. Алекс шел быстро, сунув руки в карманы плаща и подняв воротник. Сумка тяжело била по бедру.

Он свернул в парк, срезая путь к мосту. Здесь было тише. Шум проспекта превратился в далекий гул. Под ногами шуршала опавшая листва вперемешку с гравием. Алекс ускорил шаг, спеша покончить с этим делом.

И тут он услышал звук.

Это был не шум города. Не шорох шин по мокрой дороге. Низкий, вибрирующий гул, который он слышал в мастерской. Тот самый, от которого ныли зубы. Звук шёл спереди, из-за поворота аллеи, где свет единственного уцелевшего фонаря выхватывал из темноты пустую скамейку.

Алекс замер. Гул прекратился так же внезапно, как начал-

ся. Наступившая тишина показалась оглушительной. А затем фонарь мигнул и погас.

Тьма впереди стала абсолютной. Но она не была пустой. У Алекса возникло четкое ощущение, что там, в чернильной темноте парка, кто-то стоит. Фигура была неподвижна, словно вырезанная из самого мрака.

Сердце пропустило удар, а потом заколотилось с бешеной скоростью. Паника ледяной волной прокатилась по позвоночнику. Секунду фигура оставалась на месте, а затем медленно, без единого звука, повернула голову в сторону Алекса.

У неё не было лица. Совсем. Ровная, гладкая поверхность бледной кожи там, где должны были находиться глаза, нос и рот. Просто манекен, забытый скульптором.

Алекс попятился, не чувствуя ног. Каблук зацепился за корень дерева, и он чудом удержал равновесие. Когда он снова поднял взгляд, фигуры на дорожке уже не было. Фонарь сам собой зажегся, заливая пустую аллею тусклым оранжевым светом.

Несколько секунд Алекс стоял, хватая ртом холодный воздух, пытаясь убедить себя, что это игра теней, оптическая иллюзия, вызванная стрессом. Но он знал правду. Он видел это.

Желание выбросить камень в реку испарилось. Теперь эта идея казалась самоубийственной глупостью. Что бы ни представляла собой эта сущность, камень каким-то образом свя-

зан с ней. Возможно, он её приманка. Или наоборот — единственная защита.

Решение пришло мгновенно. Алекс развернулся и быстрым шагом направился обратно к мастерской. Ему нужно было забаррикадироваться, закрыть все замки и до утра не выпускать этот проклятый сверток из рук. Утром он придумает, что делать дальше.

Он бежал по улицам, не замечая удивленных взглядов редких прохожих. Оказавшись перед дверью своей мастерской, он дрожащими руками долго не мог попасть ключом в замочную скважину. Наконец замок щелкнул. Алекс ввалился внутрь, захлопнул дверь и дважды провернул ключ.

Прислонившись спиной к холодной двери, он сполз на пол. Тишина мастерской казалась сейчас самым безопасным звуком в мире. Он прижал сумку с камнем к груди, как ребенка.

Что-то началось. Что-то гораздо хуже обычного бытового хаоса. И оно уже смотрело на него из темноты.

Глава 3. Хроники бессонницы

Сон не шёл. Он забился в самый дальний угол сознания, испуганный адреналином и первобытным ужасом. Алекс сидел на полу, привалившись спиной к массивной дубовой двери, словно боялся, что кто-то может попытаться войти. Лампа на верстаке горела ровным желтым светом, но её уют казался издевательством. Мастерская больше не была его крепостью. Теперь это была коробка, ловушка, ожидающая, когда придёт охотник.

Камень, завернутый в мешковину, лежал у него на коленях. Пульсация фиолетового света пробивалась сквозь грубую ткань, отбрасывая на стены мастерской жуткие, танцующие тени. Каждый удар «сердца» камня заставлял Алекса вздрагивать. Ему казалось, что звук стал громче. Или это просто кровь стучала в ушах?

Он пытался думать логически. Галлюцинация? Возможно. Переутомление глаз после часов работы с лупой? Вполне вероятно. Но память услужливо подсовывала детали: абсолютная гладкость того места, где должно быть лицо; неестественная плавность поворота головы; полная, мертвая тишина движения. Это не было похоже на игру разума. Игра разума не заставляет фонари гаснуть.

Часы на стене тикали. Тик-так. Механический ритм обычно успокаивал его, напоминая о порядке вещей. Зубцы цеп-

ляются за зубцы, маятник отсчитывает секунды — всё предсказуемо. Но сегодня этот звук действовал на нервы. Тик... пауза чуть длиннее обычного... так. Словно механизм тоже чувствовал присутствие чего-то чужеродного.

А потом он услышал другой звук.

Это был не скрип половицы. Не шум ветра в вентиляции. Это был тихий, едва уловимый скрежет металла по металлу. Звук доносился из-за спины. Из-за окна.

Алекс замер, превратившись в статую. Скрежет прекратился. Воцарилась такая глубокая тишина, что стало слышно, как гудит лампа дневного света в коридоре за дверью. А затем раздалось то, от чего волосы на затылке встали дыбом.

Тихое, влажное *шлеп-шлеп*, будто кто-то большой и мокрый медленно переставляет босые ноги по асфальту прямо под его окном.

Шаги приближались. Медленно. Неумолимо. Существо внизу знало, где он. Оно не торопилось. Оно играло.

Алекс вскочил на ноги, сжимая камень так, что побелели костяшки пальцев. Шаги остановились прямо под окном. Наступила мучительная пауза. Несколько секунд ничего не происходило. Затем сверху, над головой, послышался точно такой же звук. *Шлеп-шлеп*. По крыше.

Оно обошло здание. Оно окружало его.

Паника ледяной рукой сжала горло. Бежать было некуда. Запертая дверь, окно второго этажа, выходящее во внутренний двор-колодец. Выхода нет. Мысли метались в поис-

ках спасения. Телефон! Он достал его трясущимися руками. Экран вспыхнул, показывая иконку полной зарядки, но сети не было. Ни одной палочки. Связь с внешним миром отрезана.

И тут свет погас.

Всё погрузилось в крошечную тьму. На одну бесконечную секунду мир перестал существовать. А затем фиолетовое свечение камня под тканью стало единственным источником света в комнате. Оно пульсировало теперь часто-часто, почти лихорадочно, заливая мастерскую потусторонним сиянием. И в этом свете Алекс увидел, как ручка входной двери начала медленно, со скрежетом поворачиваться вниз.

Кто-то пытался войти.

Ручка дошла до упора, но замок держал. Раздался глухой, разочарованный удар в дверь. Потом еще один. Дерево жалобно заскрипело, но выдержало. Удары прекратились. Вместо них из замочной скважины потянулась тонкая струйка темноты. Она не была дымом или паром. Это была сама ночь, обретшая форму. Чернильное щупальце ощупало пол, растекалось лужицей, а затем начало подниматься вверх, принимая очертания человеческой фигуры.

Сущность просачивалась внутрь.

Алекс попятился, пока не уперся спиной в верстак. Его взгляд упал на инструменты. Отвертки, стамески, тяжелый молоток... Всё это бесполезно против того, что состоит из чистой тьмы. Взгляд заметался по комнате и остановился на

старом керосиновом примусе, который он использовал для разогрева клея. Рядом стояла бутылка с растворителем.

Идея была безумной, отчаянной, но другой не оставалось.

Фигура из тьмы уже сформировалась полностью. У неё снова не было лица. Она просто повернула свою безликую голову к нему и сделала шаг вперед.

— Нет, — прошептал Алекс. Голос сорвался.

Он схватил бутылку с растворителем, рванув пробку зубами. Резкий химический запах ударил в нос. Фигура сделала ещё один шаг. Алекс сорвал с камня мешковину и плеснул едкой жидкостью прямо на пульсирующий минерал. В тот же миг фиолетовый свет взорвался ослепительной белой вспышкой.

Раздался беззвучный крик. Фигура из тьмы содрогнулась, её контуры пошли волнами, как отражение в воде от брошенного камня. Пространство наполнилось низким гулом, переходящим в ультразвук. Алекс закрыл глаза и свободной рукой толкнул примус, опрокидывая его на пол рядом с камнем.

Вспыхнуло пламя.

Огонь жадно лизнул пролитый растворитель, перекинулся на камень, на старую тряпку. Комната озарилась пляшущим оранжевым светом пожара. Безликое существо корчилось в огне, издавая скрежещущий звук, похожий на радиопомехи. А затем оно просто рассыпалось, превратилось в черный пепел, который тут же втянуло обратно в огонь.

Через минуту всё стихло. Только треск пламени нарушал тишину. Огонь быстро сожрал всё, что могло гореть, и угас сам собой, оставив после себя лишь едкую вонь, обугленное пятно на бетонном полу и звенящую пустоту.

Алекс стоял посреди этого хаоса, тяжело дыша. Руки дрожали. Сердце колотилось где-то в горле. Он посмотрел на выжженный круг на полу. Камня больше не было.

Но он знал, что это не конец. Что бы это ни было, он только что развёл костёр, чтобы привлечь внимание всего леса.

Утром ему предстояло не просто убежать. Ему предстояло понять, с чем он столкнулся.

Глава 4. Синдром Корсакова

Утро было серым и промозглым. Дождь тихо шелестел по жестяному карнизу, и этот звук казался Алексу невыносимо громким после ночной тишины. Он сидел на единственном уцелевшем стуле посреди мастерской и смотрел на чёрное пятно на полу. Запах гари всё ещё висел в воздухе, смешиваясь с запахом озона и чего-то химического, сладковатого — запаха сущности.

Ночь прошла без сна. После того как огонь погас, Алекс так и просидел до рассвета, сжимая в руке бесполезный теперь молоток и вслушиваясь в каждый шорох за окном. Но существо не вернулось. Город проснулся, загудели первые машины, и страх немного отступил, уступив место тупой усталости и головной боли.

Он должен был вызвать пожарных? Или полицию? Что он им скажет? «Извините, офицер, за мной охотилась тень из другого измерения, и я сжёг её растворителем»? Его бы упекли в психушку быстрее, чем он успел бы упомянуть про камень.

Нужно было действовать самому. Для начала — скрыть следы. Он открыл окна настежь, чтобы выветрить запах. Пятно на полу выглядело подозрительно. Алекс нашёл банку со старым лаком для дерева, оставшимся от реставрации комода, и тщательно покрасил обугленный бетон. Вышло не

очень: лак лег неровно, глянцевое пятно на матовом полу бросалось в глаза. Но это лучше, чем ничего.

А потом пришли они.

Сначала снизу раздался требовательный звонок в дверь подъезда. Затем — тяжелые шаги по лестнице и властный стук кулаком в его входную дверь.

— Пожарная инспекция! Открывайте!

Алекс вздрогнул так сильно, что чуть не опрокинул банку с лаком. Сердце ухнуло куда-то в пятки. Он медленно подошёл к двери, чувствуя себя пойманным зверем.

— Кто там?

— Капитан Смирнов, пожарный надзор. У нас сигнал о задымлении из вашего окна. Откройте для осмотра помещения.

Делать нечего. Алекс повернул ключ. На пороге стояли двое: грузный мужчина лет пятидесяти в форме капитана и молодой парень-помощник с папкой в руках. Они вошли, окидывая мастерскую профессиональным взглядом. Взгляд капитана остановился на блестящем пятне лака на полу.

— Что здесь произошло? — строго спросил капитан, присаживаясь на корточки и проводя пальцем по краю пятна. Лак уже схватился, но под ногтем осталась крошка.

Алекс лихорадочно соображал. Правду говорить нельзя.

Ложь должна быть простой.

— Я... я работал допоздна. Заснул прямо тут, на верстаке. Видимо, случайно задел примус. Он старый, подтекает. Хорошо, что сам проснулся от дыма, а то бы сгорело всё.

Капитан Смирнов хмыкнул, поднялся и внимательно посмотрел Алексу в лицо. От этого взгляда не укрылись темные круги под глазами, дрожащие руки и общая помятость.

— Допоздна работали? А звонили соседи около пяти утра. Где вы были последние четыре часа?

Алекс почувствовал, как холодный пот выступает на лбу. Четыре часа? Он же не спал ни минуты. Он боролся за свою жизнь. Как объяснить провал во времени?

— Я... я вышел проветриться. Прогуляться после пожара. Чтобы успокоиться. Голова кружилась от дыма.

Капитан молча обошел комнату, заглянул в мусорное ведро (оно было пустым), осмотрел окно.

— Странно, — наконец сказал он. — Следов возгорания мало. Только пол. И запах странный. Не похоже на обычное горючее. Больше на... озон, как после грозы. И никаких следов самого камня или пластика, который мог расплавиться от примуса.

Он снова впери́л взгляд в Алекса.

— Ладно. Оформим как нарушение техники безопасности при работе с открытым огнем. Штраф выпишем. Но если узнаю, что вы тут химичили...

— Понял, — быстро кивнул Алекс. — Никаких экспериментов. Спасибо, что не стали раздувать дело.

Когда пожарные ушли, закрыв за собой дверь, Алекс обессиленно привалился к стене. Инспектор оказался слишком наблюдательным. Он почти догадался. И эта деталь со временем... Существо украло у него четыре часа жизни, пока он стоял в оцепенении после вспышки? Или его сознание просто отключилось от перегрузки?

Ответ пришел через час. В виде уведомления на телефоне. Сети ночью не было, а сейчас связь появилась. Десятки пропущенных вызовов. Все от одного контакта: **Маша**.

Последний звонок был двадцать минут назад. Алекс нажал на кнопку вызова, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— Алло? Маша, ты меня слышишь?

Тишина. Гудки шли, но никто не брал трубку. Он сбросил вызов и набрал сообщение: *«Перезвони срочно. Это важно»*.

Телефон пискнул, уведомляя о доставке, но ответа не последовало. Алекс уставился на экран. Почему она звонила всю ночь? И почему перестала именно сейчас, когда сеть

вернулась?

Его накрыло ледяной волной ужаса. Ночная сущность была лишь разведчиком. Охотником-одиночкой. А теперь, когда он проявил себя, когда использовал силу камня... он стал маяком. Маяком, свет которого привлек внимание к самым близким ему людям.

Она не придет на работу. Она уже не сможет прийти.

Алекс схватил плащ и ключи. Мастерская, которая казалась безопасной крепостью всего несколько часов назад, теперь ощущалась ловушкой. Ему нужно было найти Машу. Пока не стало слишком поздно. И по пути ему предстояло понять одну вещь: вчерашний костёр был не спасением. Это был сигнальный огонь.

Глава 5. Эхо в пустоте

Такси он ловить не стал. В замкнутом пространстве машины, под взглядами других людей, паника грозила перерасти в полноценную истерику. Алекс бежал по мокрым улицам, перепрыгивая через лужи, расталкивая плечами редких прохожих с зонтами. Город казался декорацией к дешевому фильму — ненастоящим, размытым, неважным. Единственной реальностью был стук крови в висках и холодный ком страха в животе.

Маша жила на другом конце района, в старой пятиэтажке. Двадцать минут бега превратились для Алекса в бесконечную пытку ожидания. Он представлял её квартиру: уютный беспорядок, запах кофе, полка с книгами по психологии... И тишину. Мёртвую, звенящую тишину.

Он взлетел по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. Подъезд пах сыростью и жареной картошкой. Дверь в её квартиру была приоткрыта. Чуть-чуть, буквально на пару сантиметров. Изнутри не доносилось ни звука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.